Что с тобой, Силвер? Ты совсем как будто не спала.

В особняке в японском стиле женщина обратилась к стоящей перед ней девушке.

Та рассеянно сидела на татами, наделенная хрупкой фигурой и холодным темпераментом, подобно какому-нибудь фарфоровому цветку, к которому боязно даже прикоснуться, но прекрасное лицо ее было слегка утомленным.

Это — идол мира сёги и знаменитая в нем шахматистка, высочайшая из женщин-игроков, пустая СЕРЕБРЯНАЯ, прозванная «Снежной Белоснежкой Нанива».

Ночь, которой всего-то уж 14 лет, обладала такой аурой, к которой никто не смел подступиться.

И сейчас в особенности.

— Сестрица Гуйсян, все в порядке. Просто я позабыла обо всем вокруг, когда изучала партию в сянци.

Пустая Серебряная ответила небрежно и потёрла при этом уголки слегка припухших глаз.

Женщина напротив — дочь их учителя, и обе они, знакомые с детства, пребывали в весьма хороших отношениях, поскольку эта последняя была той, кого в душе своей пустая СЕРЕБРЯНАЯ считала подругой сердца.

Впрочем на этот раз она передернула истину. И после трех подряд поражений в шахматах от все того же неизвестного гроссмейстера зла он взбеленился до такой степени, что уснуть не мог, как ни старался. Пустое Белосеребряное тоже не смогла, и не только из-за того, что допоздна пререкалась вчера с ним, но и из-за накопившейся досады за тот слив. Чем дольше думаешь — тем больше злишься, чем глубже вдумываешься — тем больше проигрываешь. Впрочем оценка ее оппонентом была верной. Злость и опустошение сказывались на ее шахматных партиях, заставляя понижать планку игрока, а Белосеребряная, без преувеличения проведя бессонную ночь в анализе сыгранных, поняла, что сама была не в своем привычно удачливом состоянии. Опасаясь, что это состояние ее только сильнее поглотит, она и устранилась так резко. Но даже понимая его намерения и признавая его добро, ноющее в опустошенной душе Белосеребрянки возмущение не уменьшалось.

"Пора немного отдохнуть".

Ласковая женщина напротив принесла чайник и чашку, налила чашку горячего чая в пустое серебро.

"Серебро, у тебя тёмные круги под глазами".

"Неважно, просто поспи и всё пройдёт".

Ку Иньцзы, очевидно, не беспокоилась об этих мелочах — её разум всё ещё был занят вчерашней игрой.

"Хорошо, что такой недостаток можно с лёгкостью проигнорировать".

Лицо женщины напротив почему-то потемнело, а в её тоне прозвучала обида и размышления.

"Хорошо быть молодой — можно не ухаживать за своей кожей".

"Когда женщина достигает определённого возраста, проблемы с кожей становятся всё более и более серьёзными, а небольшие недостатки, которые раньше не замечались, теперь требуют больших усилий, чтобы их устранить".

"Я не заметила, как мне исполнилось двадцать пять. В этом возрасте я так и не стала женщиной-игроком в шахматы...".

"Сестра Гуйсян!"

Взирая на погрязшего в унынии Киётаки Кацуку, Сора Индзи невольно стала чаще звать его по имени. Последний пробудился, словно от сна, и Гоусян, осознав, что тот снова погряз в своих старых проблемах, извиняюще улыбнулся.

— Отец, он скоро вернётся, давайте выпьем чаю, — вежливо предложил Гоусян, заметив, что Пустой Серебро бездействовал.

— Благодарю вас, — поблагодарив, Пустой Серебро невольно схватил чашку с чаем и поднёс её к губам, чтобы сделать маленький глоток.

— Эй, подожди минутку... А-а! — Прежде чем Гоусян успел сказать что-либо, Пустой Серебро уже прикрыл его рот рукой.

— Чай, который только что налили, очень горячий, — взглянув на Пустого Серебра, который поспешно поставил чашку, Гоусян беспомощно добавил.

После неловкой сцены внимание Пустого Серебра более-менее вернулось к реальности с придуманной им шахматной доски.

— ...Ты действительно встретил того человека? — Недолгое молчание первым нарушил Киётаки Кацука.

— ...Ну да.

Куйин сделал паузу, а затем прямо признал: «В конце концов, большинство людей, ставших профессиональными шахматистами, уже изучали шахматные партии, и мало случаев, когда они забывали есть и спать из-за изучения шахмат».

Гуйсян росла вместе с ним, и они уже хорошо знали друг друга, поэтому такая простая ложь, естественно, не могла от нее скрыться. «Проиграл?» «Проиграл...» получив ответ, Гуйсян проявила понимание. «Неудивительно, что ты так неохотно ». «Есть кто-то ?» «Это почти написано у меня на лице». Гуйсян посмотрела на пустое серебро напротив и улыбнулась. «...» «На самом деле, когда я встречала того человека раньше, я заметила, что что-то не так. Он какой-то странный». «Какой тогда была ситуация сестры Гуйсян?» Пустое серебро подняло глаза, и скорость его речи слегка ускорилась. Изначально именно из-за жалобы Гуйсян она заметила того парня.

Тогда она не спросила толком, а Лиоте, уже проигравший три раза, жаждал знать, кто же этот парень.

«Раз он смог победить Сё Иньцзы, то это значит, что он по уровню, как минимум, не ниже профессионального игрока в го».

Киётаки Кацуна сделал глоток чая, и его тон был спокойным.

«Сё Инцзы, ты разве можешь поверить, что он действительно новичок, играя со мной?»

Услышав это, Сё Иньцзы чуть увеличил глаза, а его дыхание даже стало немного прерывистым.

«То есть…»

«В обычных партиях, в начале мы ведём игру довольно-таки спокойно, а чем ближе к концу, тем сложнее и неопределённее становится».

«Но он, играя против меня, делал все…» быстрее и быстрее».

«Я сначала подумал, что он просто скрывает свою силу, но позже проверил его идентификатор и выяснил, что он только с позавчерашнего дня зарегистрированный аккаунт».

Женщина рассказывала, как о легенде, и от ощущения отдаленности и загадочности невидимая рука словно сжимала сердце пустого серебра.

— Может, у него и есть какая-то шахматная основа, но ты представляешь?

— Мужчина, как губка, впитывающая воду, вобрал в себя весь игровой опыт, легко осваивая ходы, видел наперед будущие пять, десять и более шагов с этим страшным расчетом.

— Я-то думала, что я, выросшая с тобой, уже видела разницу в таланте, больше не буду потрясена, но в этот раз…

— Мне даже подумалось, не разработан ли этот парень как искусственный интеллект.

Он настоящий.

Для всех остальных это очевидно.

Потому что еще вчера вечером другая сторона обменивалась с ним письмами по электронной почте.

Потрясающая обучаемость и расчеты, но при этом спокойный, не идет ни в какое сравнение, спокойный ум.

Такой парень — это как для сёги рожденный монстр.

Как можно одолеть такого монстра?

На мгновение пустое серебро впало в замешательство.

"- О чем это вы так расшумелись?"

Над головами путников раздался знакомый голос.

"- Госпожа?!"

http://erolate.com/book/4236/127486